

Х Р О Н И К А

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ СОВРЕМЕННЫМ ЗАДАЧАМ ЭТНОГРАФИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ

7—16 июня 1962 г. в столице Латвийской ССР г. Риге состоялась объединенная сессия ученых советов Института этнографии Академии наук СССР, Научно-исследовательского института музееведения, Института истории Академии наук Латвийской ССР, Государственного музея этнографии народов СССР и Латвийского этнографического музея на открытом воздухе.

Первая часть сессии была посвящена задачам советской этнографии и вопросам экспозиции этнографических материалов в музеях. Первым был заслушан коллективный доклад Т. А. Жданко, Л. Н. Терентьевой и С. П. Толстова (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) — «Задачи советской этнографии в свете решений XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза». Начиная со времени XX и, в особенности, XXI съезда, говорится в докладе, для этнографической работы открылись новые перспективы. В исследованиях советских этнографов произошел в эти годы решительный поворот не только к изучению современной культуры и быта народов СССР, но и к изучению современного положения зарубежных народов. Итоги этих исследований нашли отражение в серии статей и монографий о культуре и быте колхозного крестьянства, в статьях о быте рабочих, а также в изданиях обобщающих трудов, таких как серия «Народы мира», «Очерки общей этнографии» и др.

После опубликования Программы построения коммунистического общества, принятой XXII съездом КПСС, задачи советской этнографии и связанные с ними научные проблемы определились еще более четко. Одной из главных задач является изучение национальных отношений и этнических процессов, протекающих среди народов СССР, — процессов, знаменующих собой дальнейшее развитие советских наций и народностей и вместе с тем усиление их сближения. Важнейшей задачей является изучение преобразований в области социально-бытового и культурного укладов народов СССР и активное содействие их осуществлению, а также исследование процессов, связанных с формированием нового человека коммунистического общества. Наряду с этим этнографы вносят свой вклад и в изучение прошлого человечества — в исследование проблем первобытного общества, этнических процессов и этнографических особенностей населения последующих эпох. Остро стоит вопрос о критике буржуазных теорий в этнографии: в этой области сделано еще недостаточно.

Докладчики подчеркнули огромное значение музеев для развития этнографической науки и указали на необходимость усиления координации этнографических исследований и коллективизма в работе. Важным вопросом является улучшение этнографического образования в высшей школе и введение элементарных основ этнографии в программы средних школ.

Г. П. Строд (Ин-т истории АН Латвийской ССР, г. Рига) выступил с докладом на тему: «Развитие и основные проблемы этнографии Советской Латвии». Этнографическая работа, сказал он, ведется Институтом истории Академии наук Латвийской ССР, а также центральными и краеведческими музеями Латвии. Докладчик особо остановился на вопросах методологии этнографической работы, подчеркнув, что советские этнографы изучают культуру народов в тесной связи с изменением социально-экономических условий. В отличие от досоветского времени, когда этнографы занимались в основном латышской сельской буржуазией, они теперь уделяют основное внимание изучению трудового народа, в частности — начата большая работа по изучению быта сельскохозяйственных рабочих. Проводятся исследования историко-культурных связей латышей с другими народами. В настоящее время в центре внимания латышских этнографов стоят три основные проблемы: 1) культура и быт латышского народа в период строительства социализма и коммунизма, 2) история культуры и быта латышей в период феодализма и капитализма, 3) этногенез и этническая история латышей.

О. В. Ионова (Научно-исследовательский ин-т музееведения, Москва) посвятила свое сообщение теме «Этнографические материалы в отделах истории советского общества краеведческих музеев». В настоящее время этнографические материалы в экспозиции этих музеев используются далеко недостаточно. А между тем именно этнографический материал позволяет ярко показать лучшие национальные традиции, взаимовлияние социалистических наций и народностей и их сближение. В развитие этого положения О. В. Ионова наметила темы, для показа которых необходим этнографический материал: национальный состав республики (области, района) и его изменение; тяжелое наследие царской России; производственный быт в период построения социализма и коммунизма; изменение бытового уклада крестьянства и рабочих. Этнографические материалы позволяют также осуществить широкий показ народного искусства, праздников и других сторон культуры и быта народов СССР.

А. С. Морозова и Е. Н. Студенецкая (Гос. музей этнографии, Ленинград) в своем сообщении «Изменения в материальной культуре народов СССР за годы советской власти» изложили план экспозиции Музея, посвященной этой теме. Исходя из общности процессов, происходящих у всех народов Советского Союза, Музей строит экспозицию в обобщенном сравнительном плане, по периодам развития советского общества. При показе общих процессов сближения быта города и деревни, взаимосвязей национальных культур и их сближения, необходимо вместе с тем отражать в экспозиции местные особенности, развитие народных традиций в одежде и жилищах. Докладчики высказали свой взгляд на принцип отбора современного вещевого материала для этнографического музея: следует собирать современные вещи, отражающие в той или иной мере народные традиции или их изменения, взаимовлияние народов, специфику художественного вкуса народа или его отдельных групп и т. д. Вещи массового фабричного производства подлежат приобретению лишь в тех случаях, когда они входят как неотъемлемая часть в комплекс одежды или в интерьер жилого дома.

В прениях по докладом выступил ряд участников сессии.

А. Ю. Петерсон (Этнографический музей АН Эстонской ССР, г. Тарту) поделился опытом сбора статистических материалов по современности — как самими сотрудниками, так и с помощью корреспондентов. В сборе материала по современному жилищу, интерьеру, одежде, семье, пище — принимают участие и школьники, руководствуясь разработанными Музеем анкетами и вопросниками.

М. Г. Ашманис (Музей истории Латвийской ССР, г. Рига) высказал мысль, что этнографы якобы должны изучать лишь те народы, которые перешли на путь социалистического развития непосредственно из феодализма, вследствие чего они сохранили больше этнических особенностей. Что касается Латвии и других республик, народы которых до победы Советской власти прошли путь капиталистического развития, то, по его мнению, изучением их должны заниматься социологи, а деятельность этнографов ограничивается исследованием народного искусства, обычаев, исторической этнографией.

А. Б. Закс (Ин-т музееведения, Москва) отметил, что рамки современной этнографии, по сравнению с дореволюционной, сильно раздвинулись. Советские этнографы изучают культуру и быт непосредственных производителей материальных благ. Однако в связи с тем, что значительный процент молодежи в рабочих и крестьянских семьях составляет интеллигенция, возникает вопрос — должны ли этнографы изучать и быт интеллигенции. В настоящее время, по мнению А. Б. Закса, этнография представлена двумя направлениями — научно-исследовательским и музейным, и хотя пути этих направлений, по характеру их практической деятельности, различны, методология их едина: это — изучение явления в динамике; выявление закономерностей развития; активное вмешательство в жизнь; расширение базиса исследования за счет архивных и статистических материалов.

В. Ю. Крупянская (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) указала, что исследования культуры и быта рабочих в настоящее время приобрели значительный размах и ведутся почти во всех республиках Союза. Уже на первом этапе работы (на среднем Урале, Украине, в Грузии) была выработана методика исследования и определен круг разрабатываемых проблем. Исследование современной культуры и быта рабочих ведется в историческом аспекте, в тесной связи с вопросами формирования рабочих коллективов. Характерно для современности размытие национальных и других перегородок, особенно активно протекающее в рабочей среде. Эти процессы подлежат изучению этнографов с точки зрения воздействия их на быт, нравы, семью и т. д. При музейном показе рабочего быта необходимо насытить экспозицию вещевым материалом. Так, хорошо может быть представлено развитие рабочего поселка, жилища в этнографическом и социальном аспектах. В известной мере должно быть отражено и производство как один из важнейших факторов изменения культурно-технического уровня рабочих. Однако методы показа его еще требуют разработки.

Г. С. Маслова и Т. А. Жданко (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) отметили, что доклад О. В. Ионовой дает общий план, который должен быть творчески разработан на местах. В музеях многонациональных республик и областей желательна создание разделов или выставок, отражающих современные этнические процессы. Крайне желательна организация открытого хранения этнографических фондов, что сделает их доступными для широкого круга работников. Большие трудности имеются

в показе подлинных предметов современной одежды, интерьера городского жилища и т. п. Видимо, в таких случаях лучше пользоваться макетами, моделями и иллюстративным материалом. Сложен также показ современного производства. История современной техники может, а в ряде случаев должна быть отражена в краеведческом музее, но это уже выходит за пределы этнографической экспозиции. Совместная работа с представителями смежных наук необходима, а в связи с этим комплексные экспедиции — один из существеннейших моментов организации исследований.

Выступавшие в прениях М. З. Азаматова (Адыгейский краеведческий музей, г. Майкоп), К. А. Величко (Областной краеведческий музей, Ростов н/Д.), О. Л. Логинова (Рижский исторический музей), Г. В. Джелалабадзе (Гос. музей ГрузССР), Т. В. Саламатова (Красноярский областной музей) поделились опытом работы по сбору и экспонированию этнографических материалов по современности. Эта работа представляет существенные трудности, поскольку в большинстве краеведческих музеев специалисты этнографы отсутствуют. Некоторые из них (например, Адыгейский и Красноярский краеведческие музеи, Гос. музей ГрузССР) находятся в лучшем положении, так как сумели наладить прочные контакты с местными научно-исследовательскими учреждениями и Институтом этнографии АН СССР, широко пользуются консультациями специалистов при комплектовании фондов, составлении и обсуждении планов экспозиций, а также принимают участие в экспедициях и коллективных трудах этих учреждений. Особую сложность представляет экспонирование материала по рабочему быту, в связи с чем краеведы остро нуждаются в научно-исследовательских трудах по этой тематике. Все выступавшие признали необходимость усиления сбора коллекций по современности, в связи с чем обратились с просьбой к центральным научно-исследовательским учреждениям оказать помощь музеям в выработке критерия по сбору и приобретению коллекций и разработать методические пособия (инструкции и программы), которыми краеведы могли бы руководствоваться в своей практической деятельности. Выступавшие также подчеркивали необходимость организации семинаров по подготовке и переподготовке краеведов-этнографов.

После кратких заключительных слов докладчиков С. П. Толстов подвел итоги развернувшимся прениям, отметив, что они выявили и частично разрешили ряд принципиальных вопросов и это, несомненно, положительно скажется на дальнейшей работе музеев. Одобрив работу Государственного музея этнографии народов СССР над обобщающими экспозициями по жилищу и одежде, С. П. Толстов отметил, что подобные экспозиции соответствуют современному уровню этнографической науки. На современном этапе очень важно изучение общих закономерностей в развитии культуры и быта народов СССР. Выявлению этих процессов будет посвящен ряд монографий Института этнографии по советскому крестьянству, рабочему классу и советской семье. Материалы по культуре и быту современных народов СССР будут использованы и в много-томном издании «История СССР», в написании соответствующих разделов которой примут участие сотрудники Института этнографии. Остановившись на некоторых выступлениях, С. П. Толстов отметил, что М. Г. Ашманис дает неправильное толкование предмета социологии, такое толкование распространено в зарубежных буржуазных кругах. Он принципиально неправ, считая, что одни народы должны изучаться этнографами, другие — социологами. Марксистская социология — это отрасль философской науки, разрабатывающая учение исторического материализма. С марксистской социологией мы имеем тесный контакт: социологи опираются на материалы этнографии и других общественных наук и сами проводят конкретные исследования по близким этнографическим проблемам.

То, что А. Б. Зак назвала направлениями в этнографической науке, вернее будет назвать аспектами ее, порожденными спецификой научно-исследовательской и музейной работы. Выступления некоторых краеведов показали, что нужно больше пропагандировать этнографическую науку и бороться за повышение квалификации работников краеведческих музеев. Необходимо обратиться в Министерство высшего образования с предложением выпускать специалистов-этнографов музейного профиля, а также организовать курсы по подготовке краеведов.

Участники сессии ознакомились с экспозицией старейшего в СССР Этнографического музея под открытым небом (Бривдабас-музея в Риге), с экспозицией Государственного рижского исторического музея и с этнографическими фондами Музея истории Латвийской ССР, а также с краеведческими музеями в гг. Сигулда, Цесис, Тукум, Вентспилс (экспозиция морского рыболовства), с мемориальным музеем Э. Вейденбаума в усадьбе Калачи и многими другими. Осмотр этих музеев дал большой материал для обсуждения. Весьма положительно был оценен опыт работы ряда краеведческих музеев — в Цесисе, Вентспилсе и др.

Вторая половина сессии была посвящена музеям на открытом воздухе. С докладом «Принципы организации музеев под открытым небом и их современные задачи» выступил И. В. Маковецкий (Ин-т истории искусств Министерства культуры СССР, Москва). Докладчик, охарактеризовав музеи под открытым небом, функционирующие в зарубежных странах, остановился на развитии этого типа музеев в Советском Союзе, отметив положительные черты и недостатки в их работе.

К. П. Викманис (Латвийский этнографический музей под открытым небом, г. Рига) в докладе «История и перспективы развития Латвийского этнографического музея под открытым небом» отметил существенные изменения в экспозиции Музея:

усилен классовый аспект показа латышского крестьянства (кроме богатых усадеб, перевезены середняцкие и бедняцкие постройки; установлены стенды с материалами о колхозах). Следует пополнить Музей экспонатами периода капитализма, пока еще слабо отраженного в экспозиции. Возможно, следует расширить хронологические рамки вглубь, показав фрагменты построек, найденных при археологических раскопках.

Г. В. Пионтек (Архитектурно-проектировочный институт им. И. Е. Репина, Ленинград) в сообщении «Обзор деятельности музеев под открытым небом» изложил собранные им материалы о музеях РСФСР, Прибалтики, Кавказа, выделив три их типа: центральный, региональный и узколокальный. В докладе М. М. Кальнинь (Лаборатория Латвийского республиканского отделения Всесоюзного Химического общества им. Д. И. Менделеева, г. Рига) говорилось о защите памятников архитектуры от разрушения.

Выступившие в прениях О. Р. Корзюков (Эстонский государственный музей-парк, г. Таллин), Н. В. Воробьев (Музей-заповедник в Кихах), К. Г. Жам (Переяславль-Хмельницкий краеведческий музей), М. К. Эджинь (Латвийский этнографический музей на открытом воздухе, г. Рига), Л. А. Костромина (Ярославль-Ростовский музей-заповедник) сообщили участникам сессии о ходе и опыте работы в перечисленных музеях на открытом воздухе. Наиболее удачным в этой области следует признать опыт Эстонского государственного музея-парка. Идея создания его, возникшая еще 50 лет назад, начала осуществляться с 1957 г. Для музея была выбрана недалеко от Таллина территория в 80 га, создан и обсужден среди широкой общественности перспективный план развития Музея. Выявленные и намеченные для перевозки (специальной комиссией из этнографов, архитекторов и искусствоведов) здания частично уже перевезены на территорию Музея. Постройки, располагающиеся по круговой дороге, будут характеризовать жилище северной и южной областей Эстонии, а также селу, русских и шведов, проживающих на ее территории. Каждая группа будет представлена в социальном разрезе (от бедняцкого жилища — до помещичьей усадьбы).

В ходе дальнейшей дискуссии, в которой приняли участие К. Г. Тороп (Костромской музей на открытом воздухе), И. Ш. Шевелев (Архитектурно-реставрационные мастерские г. Костромы), Б. В. Гнедовский (Центральные архитектурно-реставрационные мастерские, Москва), А. В. Ополовников (Академия архитектуры СССР, Москва), А. С. Королева (Ин-т музееведения, Москва), М. И. Черняускас (Отдел музеев министерства культуры Литовской ССР), выявился ряд неотложных вопросов, стоящих перед работниками музеев этого профиля: вопросы, связанные с выбором территории музея и возможностью его создания на базе и в окружении старых памятников культуры (в связи с чем утрачивается природное окружение их); принципы зонирования и планировки музея; принципы отбора памятников (по архитектурно-художественному или социальному признаку); возможность сочетания музея с развлекательными учреждениями (парк с аттракционами, пляж, ресторан и т. д.).

Выступавшие отметили, что при выборе территории музея или при отборе памятников, подлежащих консервации на месте, необходимо учитывать общегосударственные интересы, в частности возможность использования музеев для культурно-просветительной работы, а впоследствии включения их в туристские маршруты.

После заключительных слов докладчиков председатель П. И. Галкина (Ин-т музееведения, Москва) подвела итоги прениям.

Участники сессии отметили плодотворность проведенной работы. Основные задачи и практические мероприятия изложены в принятой резолюции.

В период развернутого коммунистического строительства, говорится в резолюции, особую актуальность приобретает изучение современных этнических процессов у народов СССР, развития культуры советских наций и народностей, сближение наций, укрепления дружбы народов СССР, изменения форм их быта, а также борьбы с пережитками, тормозящими процесс коммунистического строительства. Этнографические музеи должны еще активнее включиться в выполнение этих задач, систематически пополняя фонды современными этнографическими материалами.

Сессия с большим удовлетворением отметила организацию в ряде республик, областных городов и районных центров сети новых этнографических музеев на открытом воздухе. Эти музеи позволяют показать произведения народного зодчества, быта и прикладного искусства в едином комплексе подлинных жилых, производственных и общественных сооружений в характерных для них природных условиях, в их историческом развитии, с четкой социальной характеристикой. Они открывают возможность использования разнообразных форм массовой работы в области пропаганды научных знаний и эстетического воспитания народа.

Для осуществления стоящих перед этнографами задач необходимо: усилить изучение и собирание материалов по этнографии народов СССР на современном этапе развития советского общества; принять меры к координации деятельности научных учреждений, музеев; обратить внимание музеев на необходимость планового собирания быстро уходящих памятников материальной культуры; усилить публикацию методических пособий по собиранию и экспонированию этнографических материалов. Рекомендовать создание в краеведческих и исторических музеях широкого профиля особых этнографических отделов, стационарных и передвижных выставок этнографических материалов, а также организацию открытого хранения фондов.

Особо в резолюции отмечен вопрос о подготовке кадров, о необходимости создания или восстановления этнографических кафедр или отделений в крупнейших вузах страны и включения курсов по музееведению и этнографии в программы исторических вузов и факультетов, а также — об организации семинара по этнографии и прохождении стажировки музейных работников в центральных этнографических учреждениях.

Участники сессии отметили теплый и радушный прием со стороны Министерства культуры Латвийской ССР и Института истории ее Академии наук.

Г. С. Маслова, Т. В. Станюкович

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

16—20 апреля 1962 г. в Казани проходил Учредительный съезд Общества истории, археологии и этнографии при Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина. Задача съезда заключалась в восстановлении Общества, существовавшего в Казани с 1878 по 1930 г. и проделавшего большую и полезную работу по изучению археологии, истории и этнографии народов Поволжья (труды его опубликованы в 34 томах «Известий Казанского общества археологии, истории и этнографии»). В работе Учредительного съезда участвовало около 200 представителей научных учреждений, вузов и музеев Москвы, Ленинграда, Казани, Пензы, Перми, Уфы, Куйбышева, Горького, Волгограда, Ижевска, Саранска, Чебоксар, Йошкар-Олы, Элисты, Нальчика и др. Было проведено 2 пленарных и 30 секционных заседаний. На съезде работало шесть секций: истории советского общества, истории капитализма, истории феодализма, всеобщей истории, археологии и этнографии. Было прочитано и обсуждено 85 докладов и сообщений.

М. И. Абдрахманов (Казань) во вступительном слове подчеркнул, что восстановление Общества археологии, истории и этнографии при КГУ имеет большое научное и общественное значение. Для выполнения больших задач, стоящих перед советской наукой, необходима координация работ ученых смежных специальностей. Восстанавливаемое Общество, отметил М. И. Абдрахманов, поможет проведению в жизнь этой задачи.

С приветствиями выступили М. Т. Нужин (Казань), Л. Н. Терентьева (Москва), К. Ф. Фасеев (Казань), Е. И. Устюжанин (Казань), Е. И. Медведев (Саратов).

И. М. Ионенко (Казань) выступил с докладом на тему «О задачах изучения истории Поволжья и Приуралья в свете решений XXII съезда КПСС». Перед историками советского общества Поволжья и Приуралья, — указал докладчик, — стоит задача изучать историю рабочего класса, крестьянства, борьбу рабочего класса и труженников деревни за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, историю революционного движения и социалистического строительства в названных районах. Археологи должны продолжать изучение памятников Булгарского государства, ранней истории Казанского ханства. Этнографам следует изучать проблемы этногенеза казанских татар, чувашей, марийцев, башкир, а также современные национальные процессы в Поволжье и Приуралье. Докладчик особо подчеркнул большие задачи, стоящие перед этнографами в эпоху построения коммунистического общества, когда быстро сближаются быт и культура рабочих и крестьян.

Л. Н. Терентьева (Москва) от имени трех авторов — Т. А. Жданко, С. П. Толстова и своего сделала доклад «Основные проблемы и очередные задачи советской этнографии».

В докладе отмечается, что советские этнографы успешно сочетают практическую и теоретическую работу, оказывая большую помощь различным государственным учреждениям нашей Родины. На очереди — большие задачи: изучение рабочего класса, развития национальных культур, их сближения. Необходимо исследовать изменения в быту народов, изживание религиозных пережитков, формирование атеистического мировоззрения. Важное место в исследовании имеет изучение семьи. Много внимания этнографы будут уделять и народам зарубежных стран. За последние годы содружество советских и зарубежных этнографов усилилось. Так, например, СССР участвует в издании информационного органа «Демос» (ГДР). В докладе говорится также о необходимости совместной работы археологов, этнографов, философов, историков, лингвистов, а также о том, что следует расширить преподавание этнографии на исторических факультетах университетов и педагогических институтов, чтение этого курса весьма желательно ввести на географическом, а также филологическом, философском и юридическом факультетах.

О проекте устава Общества доложил Ш. Ф. Мухамедьяров (Казань). Цель Общества — всемерное содействие развитию исторических дисциплин. Общество будет иметь свой печатный орган «Известия Общества археологии, истории и этнографии».